

10

3 июля 1997 г. - Культура - с. 10.

Пространство света

ХУДОЖНИК О ХУДОЖНИКЕ

Анатолий ПЕТУШКОВ

Осенью этого года намечено открытие персонального музея Александра Ивановича Морозова на его родине в городе Иваново. Как жаль, что замечательный живописец этого не увидит. Он скончался в Москве в конце апреля в возрасте девяти лет.

Морозов родился в деревне Вотола в десяти километрах от Иваново. Малышом попал в сиротский приют ивановского фабриканта Горелина. Позже он вспоминал: "Униженно себя не чувствовал, а, наоборот, возвышенно. Много было уроков пения, танцев, а я рисовал. Очень Горелин хвалил и сразу же оформлял работы". В приют художник попал после смерти отца, который первым заметил талант мальчика, с удивлением качал головой и говорил: "Надо же, Сашку краска слушается".

Из приюта мальчика определили в школу технического рисования барона Штигица, где он учился у прекрасных, ныне забытых художников А. Никифорова и В. Захарова. Девятнадцати лет уехал в Москву на рабфак при ВХУТЕМАСе.

Во ВХУТЕМАСе пейзажу не учили, сам определил себя. Теперь его учителя – Рейсдаль, Дюпре, Коро. Начало 30-х годов Морозов называл черным периодом. Черный цвет определил многие пейзажи этого времени. Откуда он? От глухой тоски по Иванову, от неустроенности и одиночества бытия. Но и от своего учителя Машкова, который придавал черному цвету особое значение из-за того, что подни-

мал общее звучание колорита, помогал достичь почти органичного напора цвета.

В эти же 30-е годы и создается метод работы художника. Всю картину пишет целиком с натуры. Без этюдника. Холст кладет на землю или прислоняет к дереву. И пишет кистями, ножом, ладонью, пальцами. Фактура приобретает особую трепетность, поразительную энергию. Как тут не вспомнить, что Тициан заканчивал картины пальцами. Тридцатые годы – время высшего подъема мастерства. Летом 1936 года Морозов нашел вблизи Лопасни деревушку из 8 домов, крытых соломой, – Перхурово. Вершина перхуровской серии – "Васильки" из постоянной экспозиции Третьяковки. Сложное звучание торжественного праздничного синего и скрытой тревоги черного.

С 1936 по 1938 год создается монументальный цикл волжских пейзажей: "На Волге облачный день", "Буксир в затоне", "Вечер на Волге", "Возле Кинешмы". В них эпическое дыхание великой реки. Написанные широко и свободно, они полны русской душевной широты, открытости, драматизма грозного времени. Подлинный шедевр серии – картина "Зима. Волга" (Ярославский художественный музей). Коричнево-черные деревья, спускающиеся к реке. На переднем плане – огромные корни поваленных стволов, словно лапы гигантского зверя, вцепившегося в землю. Тревожный силуэт дальнего леса. Лейтмотив пейзажа – тема судьбы, созвучная Пятой симфонии Бетховена.

В 1937 году на Международной выставке техники и ис-

куств живопись Морозова отмечена Почетным дипломом.

Александр Иванович был от природы наделен чрезвычайно богато. Он был талантлив как музыкант, замечательно исполнял классику и народные песни на балалайке. Талантлив как танцовщик. В 20-х годах одновременно с ВХУТЕМАСом учился в хореографической школе Валерии Ивановны Цветаевой, сестры великой поэтессы. И стоял перед мучительным выбором: балет или живопись. Художники старшего поколения помнят его балетные выступления на "капустниках" МОСХа. Он был создателем великолепных пантомим.

Вся эта многообразная одаренность – в его живописи. В ней необыкновенная способность к самоуглублению до отшельничества, страстная любовь ко всему живому.

Природу Александр Иванович любил самозабвенно. Все для него было живым. С растениями говорил, как с людьми. И с птицами, и с животными, которые сопровождали его всю жизнь.

В последние годы художник создал сотни пейзажных рисунков. Они необыкновенно музыкальны и полны движения света. Каждое дерево в этих рисунках имеет свой характер и свою биографию. Последние рисунки – шедевры мастера, датированные началом 1997 года. В них создано поразительное пространство света и гармонии, хотя материальная среда – деревья, земля – помечена лишь мельчайшими касаниями угля. Эти рисунки – новая, еще неоткрытая страница русского искусства.

Семьдесят лет отдал Морозов Москве. Сотни его пейзажей и рисунков возвращают нам Москву тридцатых, сороковых и пятидесятых годов. В них – живое дыхание эпохи.

Мастер ушел. Он похоронен на городском кладбище Иваново, откуда уехал когда-то в столицу покорять вершины искусства. "И покорил", – с легкой иронией сказал бы Александр Иванович. Хочется верить, что он ушел в мир света. Того света, о котором напоминают его пейзажи. В которых есть то особое обаяние истинных произведений искусства, та особая тайна и вечная загадка души, которые заставляют вновь и вновь возвращаться к ним. ●